

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов XI Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 08–10 апреля 2015 г.)

Выпуск 11

Т. 1

Научный редактор А.Н. Сорокин

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2015

А.В. Куксин

АВТОБИОГРАФИЯ КОММУНИСТА: ВИДЫ, СПОСОБЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ И КОНСТРУИРОВАНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ПАРТИЙНОЙ ЧИСТКИ 1933–1934 гг.

На документальных материалах партийной чистки 1934 г. в парторганизациях томских вузов рассматривается автобиография как вид партийного документа и как способ самопрезентации подвергавшихся чистке.

Ключевые слова: партийные чистки 1934 г., СибХТИ, ТИИ.

Из всех многочисленных мероприятий по социальным чисткам партийная чистка 1934 г. являлась самой крупной по охвату членов партии. Всего за два года комиссиями по чистке в масштабах страны было рассмотрено более 1,8 млн дел коммунистов [1]. Соответственно именно на нее приходится наибольшее количество документальной информации, отложившейся в центрах документации новейшей истории (до 1991 г. партархивы). Это как документы центральных и краевых контрольных комиссий, призванных следить за дисциплиной внутри партии, так и документы комиссий по чистке, проходившей на краевом-городском, а также на уровне партийных организаций и учреждений.

Основным видом документов, сохранившихся в архивах, являются протоколы заседаний комиссий по чистке партии. В них фиксировалось происшедшее на заседаниях: выступление подвергаемого чистке, состоявшее из краткого изложения биографических сведений о себе либо из полной устной автобиографии, политпроверки и вопросов социального характера, задаваемых членами комиссии и присутствующими на чистке, и ответ на них подвергавшегося чистке, выступления сопартийцев, а также беспартийных, присутствовавших на собрании, в которых они отмечали либо недостатки, либо положительные качества своего товарища. Из всех перечисленных частей, составляющих единый протокол, наибольший интерес вызывает автобиография членов партии. А именно ее разновидности как документа, форма ее подачи при выступлении на чистке, внутреннее строение, предоставление в ней сведений, способных при общении комиссии и присутствующим на чистке либо повредить, либо помочь члену партии.

Исследованию подверглись материалы вузовских партийных организаций, в составе которых были члены партии различного возраста и жизненных судеб.

В системе советской документации биография была не менее важным документом, чем паспорт или трудовая книжка. В рамках формирования документальной идентичности так называемого «документального Я» в биографии фиксировалось самое главное социальное происхождение человека, род

занятий до революции и после и т.п. [2. С. 24]. Для партийца как представителя единого партийного организма биография была важна еще больше, чем для других членов общества. Автобиографии были двух видов.

Первый был представлен анкетой по специально разработанной форме, где партийцу предлагалось кратко ответить на ряд вопросов. Количество и тематика их постоянно варьировалась. Так, в 1930-е годы количество вопросов в анкетах достигало 40 [3. С. 96]. Постоянными были вопросы о дате и месте рождения, социальном положении, родителей, о социальном положении до революции и после нее, участии в революционных событиях и Гражданской войне. Много внимания уделялось вопросам частного характера: бытовым условиям, социальным связям. Подобные формы заполнялись либо самим членом партии, либо ответственным работником. Тогда биографическое анкетирование становилось одним из видов интервью.

Второй вид автобиографии представлял собой жизнеописание. Член партии, не стесненный вопросами анкеты, мог подробно описать свой жизненный путь от рождения до вступления в партию, работу и общественную деятельность на момент подачи автобиографии. Порядок рассказа этапов жизни совпадал с анкетой. Однако биографические сведения о себе также можно было излагать в хронологической последовательности. В основном написание автобиографии осуществлялось по определенной схеме. Следовало сообщить сведения о социальном происхождении подвергаемого чистке, о тех, кто поручался за него при вступлении в партию.

Такая форма жизнеописания была гораздо сложнее анкетной, так как ожидала от автора владения культурой изложения материала в связном виде, что, несомненно, представляло определенный уровень образования. Выгодным моментом в данной форме было то, что каждый из пунктов возможно было развернуть более подробно. Автобиография начинала представлять собой некий подвид мемуаров, так как автор размышлял и анализировал свой жизненный путь, что разительно отличалось от стандартизированных ответов автобиографии-анкеты. Автобиографии писались на протяжении всей активной деятельности члена партии, начиная от заявления с просьбой о принятии в ряды ВКП(б), к которому прилагалось жизнеописание вместе с характеристиками поручителей, рекомендовавших данного человека в партию, вплоть до следующих повышений в партийной иерархии, если человек начинал делать активную карьеру в партийной организации. Каждый письменный вариант биографии подшивался в личное дело и периодически сравнивался на предмет разночтений тех или иных фактов.

На партийной чистке биография презентовалась в виде устного выступления. Биография становилась основой, по которой можно было оценивать человека как советского гражданина и члена партии. После того как секретарь

комиссии по чистке объявлял имя подвергавшегося чистке, последний выходил вперед и начинал рассказывать свою биографию. Чтобы нить рассказа не терялась, при себе он мог иметь только небольшой список-план. В своем выступлении он мог прибегнуть к двум сценариям повествования, сходным по своей форме с письменными вариантами написания автобиографии.

Его рассказ мог представлять короткую справку о жизненном пути. В таком виде представления биографии появлялась возможность опустить некоторые неудобные факты, которые, по мнению подвергавшегося чистке, могли сыграть негативную роль в решении комиссии по чистке.

В рамках партийной чистки вузовских организаций г. Томска подобной стратегии придерживалось большинство членов партии. Наглядным примером может служить ход чистки члена партии, студентки Сибирского химико-технологического института (СИБХТИ) Анастасии Морозовой. На момент чистки она являлась профоргом группы. Её выступление, зафиксированное в протоколах, было коротким. Она прошла типичный путь многих молодых людей, поступивших на учебу. Родилась в 1907 г. Тяжелое детство, работа в сельском хозяйстве, вступление в образовавшуюся в 1920 г. на селе ячейку комсомола, где, по ее словам, «ей открыли глаза», так как она «раньше несознательная была» [4. Л. 17]. Затем учеба на курсах ликбеза, переезд в Томск, работа посудницей, где ее перевели в кандидаты партии и направили на учебу в СТИ (с 1930 г. СибХТИ). Однако в ее выступлении не нашел отражения ряд важных фактов. Это сведения об отце и брате. В ходе обсуждения комиссия установила, что первый был до революции торговцем, а второй служил в Белой армии и был расстрелян в 1920 г. в Новониколаевске. Выходило, что Морозова пыталась обмануть партию, скрыв свое социальное происхождение, что, несомненно, было проступком, так как согласно уставу ВКП(б) обман партии карался исключением [5].

Другим вариантом выступления в ходе чистки могло быть подробное повествование с перечислением прошлых заслуг, когда отрицательные моменты, связанные с прошлым, просто тонули в фактах. Примером может послужить выступление Захара Вернера. Его жизненный путь был гораздо богаче на события, чем биография Морозовой. Он родился в 1892 г. в семье политического ссыльного. В 10 лет его отдали на воспитание дяде, который в 12 лет устраивает Захара в Томскую акушерско-фельдшерскую школу, где, по его собственным словам, он был «руководителем последней забастовки» [4. Л. 18]. Затем Вернер был призван в армию, где воевал с 1915 по 1918 г. В годы Гражданской войны он работал медиком, не проявляя особой политической активности. В 1920 г. вступил в партию, откуда через два года вышел из-за того, что «работа шла хорошо, а тут начали нянчиться с буржуазией»

[Там же. Л. 19]. В ходе обсуждения комиссия обратила внимание на то, что Вернер путался в показаниях о своей жизни во время Гражданской войны. Далее она посчитала, что Вернер зря приписывает себе революционные заслуги, так как в «первую русскую революцию» ему было «всего 12 лет» [Там же. Л. 20]. Кроме того, уход Вернера из партии в начале 1920-х гг. был понят таким образом, что «Вернер – это ненадежный человек, и он в трудный час предаст партию». Поэтому он был исключен из партии с формулировкой «не раскрылся перед партией» и «разложение» [Там же. Л. 100].

В ходе чистки член партии должен был уделить внимание самокритике. Осознание своих ошибок и обещание их исправлять являлось по сути обязательным элементом в представлении автобиографии на партийной чистке.

После изложения подвергавшимся чистке автобиографических сведений комиссия в ходе заседания проверяла сообщаемую информацию. Для этого использовалась система наводящих вопросов как со стороны членов комиссии, так и присутствовавших на чистке товарищей по партии и беспартийных. Данный психологический прессинг должен был в идеале вскрыть ту часть информации о себе, которую подвергавшийся чистке не хотел раскрывать на чистке. Обычно для того чтобы знать те «шероховатости» в биографии, за которые было возможно зацепиться и тем самым вызвать откровенную реакцию, сведения, сообщаемые «вычищаемым», проверялись еще до процедуры чистки.

Таким образом, мы можем констатировать, что обе стороны, участвовавшие в чистке, – партийная комиссия и «вычищаемый» член партии, имели разнонаправленные цели. Если последний должен был стараться выступить так, чтобы в его выступлении не было явных моментов для подозрения, то первые, наоборот, должны были подвергать сомнению любой эпизод из рассказанных биографий, чтобы «вывести на чистую воду» недостойного звания члена партии.

Литература

1. Большая советская энциклопедия: Коммунистическая партия Советского Союза. URL: <http://bse.sci-lib.com/article063436.html> (дата обращения: 13.03.2015).
2. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века / пер. с англ. Шейла Фишпатрик. М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 373 с.
3. Сталинские партийные кадры. Практика идентификации и дискурсы в Советском Союзе 1930-х гг. / пер. с нем. Б. Штудер. М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 247 с.
4. ЦДНИ ТО. Ф. 320. Оп. 1. Д. 161.
5. Викитека: Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (1934). URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Устав_всесоюзной_коммунистической_партии_\(большевиков\)_](https://ru.wikisource.org/wiki/Устав_всесоюзной_коммунистической_партии_(большевиков)_) (1934) (дата обращения: 13.03.2015).